

Поэтому в заключение хотелось бы подчеркнуть, что только изучение технологий управляемой региональной дестабилизации позволяет разработать контртехнологии по их нейтрализации. Логически другого пути нет, без знания законов политической психологии, в соответствии с которыми идёт формирование как новых этносов, так и религиозных сообществ, победить в современной гибридной войне, где такие сообщества играют роль безмозглой пехоты, невозможно, но у нас есть все силы и ресурсы для того, чтобы добиться победы. И научное наследие А. М. Зимичева будет надёжной опорой в научной работе и в нашей борьбе.

Доклад главного советника департамента по вопросам внутренней политики аппарата полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе

В. Б. УГРЮМОВА НА ТЕМУ:
«ФЛАГ КАК ЯБЛОКО РАЗДОРА»

9 мая 2017 года в ходе шествия «Бессмертного полка» в Санкт-Петербурге под аркой Главного штаба встретились армянская и азербайджанская роты. И всё могло бы закончиться благополучно, если бы в руках молодых армян не оказался флаг непризнанной Нагорно-Карабахской Республики. В результате несколько человек получили травмы.

Возникает вопрос: а какое отношение Нагорно-Карабахская автономная область, у которой в годы войны не было ни своего флага, ни других признаков суверенного государства, имеет к празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне? И мы сразу понимаем, что эти молодые люди пришли на шествие не вспоминать своих героических предков, защищавших общую Советскую Родину, — они пришли с иными намерениями.

Сейчас, в эти дни, в одном из наших северных городов муниципальная администрация в ходе обсуждения с национально-культурными автономиями организации «Бессмертного полка» этого года мягко всех попросила: дорогие друзья, давайте мы пойдём на шествие с портретами наших героических дедов, отцов и обойдёмся без национальных флагов тех государств, к которым вы себя относите по этнической принадлежности. Без азербайджанского, армянского, молдавского, казахского флагов. По одной простой причине: наши предки воевали под одним флагом — советским.

Согласились всё, кроме грузинской общины. Именно ей было нужно обязательно пройти по улицам этого северного города под флагом государства, армия которого была позорно бита десять лет назад российской армией.

О чём говорят эти примеры? О том, что флаг является важнейшим символическим воплощением этнического начала. Более того, этот символ сам стал одним из инструментов формирования новых этносов и этнических общностей. Потому что те же аквилы и сигнумы римских легионов имели исключительно военно-организационное значение. Да, они обретали сакральный смысл, но только для легионеров, которые под ними ходили, поскольку под этими знаками было пролито много легионерской крови. Но значки и штандарты римских легионов не были государственными флагами Римской империи. Условно у Римской империи был только герб в виде знакомого всем изображения орла.

Средневековые флаги в подавляющем большинстве случаев — это знаки суверенитета правителей, как сюзеренов, так и вассалов. Это не флаги государств. Это штандарты, принадлежавшие владельцам и суверенам территорий, но не символы самих этих территорий. И феодальные армии, собиравшиеся из вассальных войск, шли в бой под разными флагами во главе с флагом короля или императора.

Государственные же флаги в привычном для нас смысле появились примерно к XVII веку с созданием уже национальных государств, преодолевших так называемую феодальную раздробленность. На долгий период понятия «государственный флаг» и «национальный флаг» стали синонимами. При этом во многих государствах флаги бывших самостоятельных образований плавно перетекли в символы регионов.

В конце XIX — начале XX веков свои символы в виде флагов стали появляться у политических движений и партий. Даже принципиальные противники государства анархисты избрали своим символом чёрное полотнище.

Во второй же половине XX столетия появилась новая тенденция, которую мы смело можно назвать иллюстрацией к теории Анатолия Михайловича Зимичева. Наряду с флагами государств и армий своими символами стали обзаводиться сначала корпорации, а затем неформализованные экстерриториальные движения, социальные группы и отдельные этнические общности, то есть неинституциональные образования.

Например, в 1971 году на Всемирном конгрессе в Лондоне свой флаг утвердили цыгане. Казалось, уж кто как не цыгане настроены более чем агосударственно, то есть против всяких признаков государства, даже анархистам не снилась такая степень отрицания, и, тем не менее, цыгане создали свой флаг и даже написали гимн. Тем самым, невзирая

на разницу в языках, они обозначили свою этническую общность независимо от страны проживания. И тем самым они обозначили своё обособление от стран проживания.

1978 год подарил нам ещё одно необычное проявление социальной визуальной маркеризации: свой общий символ утвердили представители сексуальных меньшинств. Это экстерриториальное, неформальное, неполитическое и незарегистрированное социальное движение носит уже надгосударственный характер, оказывает мощное влияние на общественную мораль, законодательство и социальные настроения во многих странах.

В новейшей истории России явление социальной визуальной маркеризации также существует и развивается. Во-первых, с 1991 года своими гербами и флагами стали обзаводиться не только все национально-государственные образования, то есть республики в составе Федерации, но и административно-территориальные образования (области), а затем и получившие самостоятельность муниципальные образования. И если в отношении условно русских муниципалитетов и областей этот процесс носит характер местного патриотизма и в целом безобиден, то в отношении некоторых национальных республик учреждение собственных государственных символов стало проявлением и одновременно стимулятором далеко идущей этнической мобилизации. Всем хорошо известны примеры «парада суверенитетов», об этом не раз говорил Президент России. Мы понимаем, что для представителей титульных этносов республик флаг — это не просто один из символов территориального образования, это маркер некоей «особости» и отдельности от других.

Во-вторых, в России свои флаги стали появляться у этнических общностей, не имеющих своих национально-государственных образований. Так, мало кто знает, что свои флаги придумали такие коренные малочисленные народы, как вожане и ижоры, живущие в Ленинградской области, и вепсы, проживающие в трёх регионах Северо-Запада. Карельские этнические лоббисты используют в качестве так называемого народного символа флаг «Ухтинской республики» — существовавшего на севере Карелии в 1918–20-м годах сепаратистского образования. При этом, как известно, Карелия обладает своим государственным флагом. Финно-ингерманландская национально-культурная автономия избрала своим флагом государственный символ так называемой «республики Кирьясало», или Северной Ингрии, воевавшей против Советской России. При этом автономия протестует против использования своего флага откровенными сепаратистами из оппозиционного движения «Свободная Ингрия». Так понятие «национальный флаг» начало обретать в наши дни новое значение, в чём очень заинтересованы этнические лоббисты и сепаратисты.

Наконец, несколько лет назад анонимные активисты предложили в интернете поменять государственный флаг Республики Коми с сегодняшнего сине-зелёно-белого триколора на полотнище с протестантским крестом, как у северных государств Европы.

Такое внимание к символическому оформлению со стороны людей, чья деятельность по этнической мобилизации отдельных народов объективно может привести к дезинтеграции такого суперэтноса, как российская нация, конечно, не случайно. При управляемой региональной дестабилизации и этнической дезинтеграции символизация будет происходить неизбежно. И очень часто она будет опережать начало этого процесса.

Если стоит задача цивилизационной перекодировки целого этноса или нации, одним из базовых мероприятий всегда становится смена государственного флага. Все бывшие республики СССР, кроме Белоруссии, отказались от своих государственных символов советского периода.

Поэтому А. М. Зимичев своим примером с чёрными майками гениально предсказал, что одна из наиболее эффективных технологий этнического перекодирования будет заключаться в изменении цвета.

ДОКЛАД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА И ИСТОРИИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ВОСТОЧНОЙ АКАДЕМИИ, КАНДИДАТА ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК
ХАЛЕДА ЭЛЬ-АШКАР НА ТЕМУ:
«ЭТАПЫ РАЗРУШЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ»

Наблюдателю за событиями, происходящими на Ближнем Востоке, кажется, что там на протяжении веков идёт нескончаемая война между разными религиозными и национальными концессиями. На самом же деле люди там жили мирно веками, пока внешние силы не вмешались во внутренние дела региона и не на-

чали его раздел, исходя из своих геополитических интересов. Прежде чем мы перейдём к анализу того, как колонизаторам удалось разделить этот регион на сферы влияния и создать в нём «горячие точки» и «бомбы замедленного действия», которые начали взрываться в последнее время, необходимо дать понять читателю, какие представители каких конфессий живут на Ближнем Востоке сейчас и какие жили до прихода колонизаторов.